

СУДЬБЫ

Алексей Кузов: Всю жизнь я помню о войне

Военное лихолетье

Внимание к ветеранам - в традициях многих островных предприятий. На Сахалинской железной дороге участники Великой Отечественной всегда почетные и желанные гости. А без Алексея Ермоловича Кузова у ветеранов-железнодорожников не обходится ни одно торжество. Очень деятельный, самый заводной - так отзываются о нем в управлении дороги. И о жизни поговорить, и былое вспомнить, и ценные советы молодым коллегам всегда готов давать. Несколько лет назад он работал в городском Совете ветеранов. А сегодня

противнику с тыла. В их числе был и Алексей Кузов. Но японцы не сдавались.

- Мы видели, что Николайчук ранен, что его ребята убиты, но он продолжал наводить орудие и стрелять по врагу, - рассказывает А.Кузов. - Он так и погиб на боевом посту. Жаль очень этих ребят. Совсем юные были... Как только стихли пушечные залпы, наши взводы открыли шквальный огонь.

Перед нами стояла главная задача - не допустить, чтобы враг взорвал заминированный тоннель. Сооружение являлось стратегически важным объектом. К ночи враг прекратил отстреливаться,

чали тех, кто в войну работал на немцев, а потом, скрываясь от возмездия, под видом мирного населения прибывал на острова.

Бережно хранит Алексей Ермолович в своем домашнем архиве старые фотографии. Вот он в кругу однополчан, молодые освободители с орденами и медалями, а вот с сослуживцами возводят первые строения на Курилах, на других снимках он в минуты отдыха с баяном в руках.

- Умели работать, служить, умели и отдохнуть, - комментирует

Впереди юбилей - 60-летие Великой Победы. Готовится к нему вся страна. Реставрируют памятники, экранизируют военные романы, разрабатывают программы поддержки ветеранов. Но тех, кто пережил Великую Отечественную, освобождал Родину, строил заново разрушенную страну, сегодня больше волнует не то, как о них заботятся, - душа болит о том, что их, свидетелей истории, с каждым годом становится все меньше, а вместе с ними уходят бесценные воспоминания. И для Алексея Ермоловича КУЗОВА, освобождавшего Южный Сахалин и Курилы в составе 113-й Сахалинской отдельной стрелковой бригады, память поколений - самое главное достояние народа.

занят "восстановлением" истории - перечитывает документальные материалы, собранные в книгах об освобождении Сахалина и Курил, делает на полях заметки, кое-где вносит свои поправки, ведет записи. Самой "ценной и правильной" считает книгу своего однополчанина Александра Далуды "Дважды рожденная", посвященную 113-й Сахалинской отдельной стрелковой бригаде, освобождавшей острова. Документальные хроники возвращают его к событиям тех дней.

- Война, конечно, сама по себе страшна, и не дай бог, чтобы Россия опять ее пережила, но страх как-то не вспоминается. Молодые были, вместе воевали и ничего не боялись.

Для Алексея Кузова лихолетье началось, когда ему не было еще и пятнадцати. Вместе с женщинами, стариками и такими же, как он, подростками работал для фронта. Копал противотанковые траншеи и блиндажи. Вот так и закончилось детство...

- Там не приходилось скучать, - Алексей Ермолович, вспоминая, улыбается. - Кирка, лопата, тачка. Бери больше, кидай дальше. 500 граммов черного хлеба давали, ничего, хватало. И отдыхали хорошо, много нас там было, и потому весело.

Юности с первыми попытками жениховства, с выходами на танцы у Кузова тоже не было. Потому что, оторвав от лопаты и двуручной пилы, его, семнадцатилетнего, отправили служить на Дальний Восток. Великую Победу встретил в Комсомольске-на-Амуре, а спустя три месяца его в составе 113-й бригады отправили освобождать Южный Сахалин. А там, как у Александра Твардовского: "...Прямо с места точно в бой".

Тот бой он запомнил на всю жизнь. Говорят, что с годами события стираются в памяти, а у Алексея Кузова наоборот, как будто не было минувших 60 лет. О боях рассказывает так, словно вчера вернулся с фронта.

...Бой за тоннель у станции Экинохара в нескольких километрах от порта Маока (Холмск) начался 21 августа и продолжался двое суток. 45-миллиметровую пушку расчет сержанта Бориса Николайчука доставил на лошадях прямо по железной дороге. Их прикрывали автоматчики. Среди них был и Алексей Кузов. Едва успели установить орудие, противник, занимавший склоны, начал обстрел. Сопротивление продолжалось долго. Враг упорно не сдавал позиций, не считаясь со своими потерями. Расчет Николайчука прямой наводкой уничтожил несколько огневых точек. Два взвода автоматчиков смогли зайти к

мы остались на занятых позициях. А 22 августа, как только стало светать, батальон возобновил бой. Теперь нас поддерживала колесная и корабельная артиллерия. Штурмовать помогала и морская авиация. В этом бою отличился каждый солдат. В честь погибшего сержанта Николайчука станция Экинохара получила новое название. Там же установили и памятник павшим.

Десять лет назад, когда власти принимали решение о закрытии железнодорожной ветки Южно-Сахалинск - Холмск, было больно участникам тех фронтовых событий. Эта дорога пропитана кровью их товарищей, а теперь оказалась ненужной.

- 25 августа враг капитулировал. И подразделения нашей бригады перебросили на Курильские острова, - вспоминает А.Кузов. - Здесь тоже сражались за каждую пядь земли. Освобождение южных Курил - заслуга 113-й бригады. 78 однополчан погибли в боях и похоронены на Сахалине.

За штурвалом

Не случилось после победы сменить Кузову армейскую форму на гражданский костюм. Сталин издал приказ о дислокации войск на Курилах. Замены для тех, кто их освобождал, не было. Проработал Алексей Кузов девять лет в Южно-Курильске. Водил небольшие суда с грузами между островами Курильской гряды. Штурманом учился у японских военнопленных.

- Они за штурвалом стоят. А мы с автоматами в руках за ними наблюдаем и учимся судовождению. Через год я самостоятельно вышел в свой первый рейс.

Работа была сложной. Суда ходили круглогодично. Для того чтобы обеспечить Курилы продуктами, стройматериалами, зачастую рисковали. В рейс выходили и в туман, и в непогоду. Молодой капитан ни разу не посадил судно на мель.

- Это сейчас вся навигация ведется по картам и с помощью оборудования. А тогда бросишь веревку, смотришь - глубина метров десять, заглушишь мотор и прислушиваешься: может, крик петуха раздастся или собака залает. Значит, поселок близко и пора к швартовке готовиться.

Верните советскую власть

Сложные условия работы закалили характер. Отличало еще Кузова и повышенное чувство ответственности. А как иначе служить на границе?

- Всякое здесь случалось. Неспокойными были послевоенные годы. Много раз предотвращали диверсии. Разобра-

Алексей Ермолович. - В наше время все были такими, но первым делом требовалась дисциплина. Приказ руководства не обсуждался. Если по городу шел человек в военной форме, все смотрели на него с большим уважением.

- Изменилось нынче многое. Нет дисциплины, отсюда и все беды, - считает ветеран.

Моя жизнь

После демобилизации Алексей Кузов переехал в Южно-Сахалинск. Устроился работать в тепловозовагоноремонтное депо водителем. А потом перешел на автобазу железной дороги, где и проработал почти 40 лет.

И в строительстве города есть вклад Алексея Ермоловича.

- Первый пятиэтажный дом в областном центре по улице Ленина построили железнодорожники. Его возводили вручную без кранов и другой тяжелой техники. Стойматериалы передавали наверх по живой цепочке. Кирпич таскали и женщины, и мужчины.

Сколько за свою работу грамоты и благодарностей получил Кузов - не счесть. К 100-летию со дня рождения Ленина его бригаду наградили памятными медалями.

Особо гордится Алексей Ермолович грамотой за высокое качество подготовки автомобиля к годовому техническому осмотру. Вот где подтверждается людская мудрость, что машина, как вторая жена. Ухаживал за своей "ласточкой" как за ребенком, а она ему отвечала бесперебойной работой.

- Идешь сегодня по городу и слышишь, как у автомобилей тормоза скрипят или гремят глушители. Да разве бы мне водительское самолюбие позволило так с техникой обращаться? Грош цена таким водителям.

Принципиальность

Уже несколько лет как супруга Алексея Ермоловича страдает глазной болезнью. Зоя Валерьевна почти не видит, смутно различая силуэты. Супруг сопровождает Зою Валерьевну повсюду - и на прием к врачу, и на прогулку во дворе. Бережно взывает ее под локоть и ведет, рассказывая о том, что встречается на их пути. Большую часть домашних забот тоже взял на себя. Сам ходит в магазин, решает коммунальные вопросы, дел у него всегда хватает. А в прошлом году и у него начались проблемы. Стало ухудшаться зрение. Потребовались очки с сильными диоптриями. Обратился в оphthalmолога, да вот только услуги оказались дороговаты для бюджета пенсионеров. Обратился за помо-

щью в соцзащиту. Там внимательно отнеслись к просьбе ветерана и поставили на очередь. Объяснили тем, что желающих много, а средств на эти цели на всех не хватает - нужно подождать.

- Только невмоготу ждать. В старых очках строчки расплзаются, ни газету почитать, ни письмо написать, ни в документах толком подпись поставить. И решил я так. Поскольку финансовые вопросы в Думе решаются, и пока совсем зряне не потерял, обратиться к депутатам. Мне помогли.

А так как Алексей Ермолович - человек принципиальный, то попросил документ, что эти деньги выделены конкретно для него. От получения очков через соцзащиту, конечно же, отказался - в пользу других.

- Я решил свой вопрос. По справедливости пусть теперь другим помочь окажут. Если задуматься, то не больно-то правительство балует ветеранов льготами. Но и обижаться на эти органы нельзя, - говорит Алексей Ермолович.

- Не в моем характере и у детей помочь просить. Сейчас всем тяжело.

Принципиальность Кузова проявляется во многом. Вот прочел недавно статью в газете о том, что кинематографисты сняли фильм про интернациональный партизанский отряд, действовавший в период оккупации на территории Молдавии и Чехословакии.

- В статье написано, что партизанами руководил некий Даян Мурзин. А у меня другие сведения. Командиром был на самом деле Алексей Садиленко. За его голову фашисты давали 2 миллиона рейхсмарок. Я лично был знаком с этим человеком. После войны он жил в Южно-Сахалинске, с 1952 года работал директором кинотеатра "Спутник". Мы часто общались. Он много рассказывал о подвигах своего отряда. А потом его пригласили в Чехословакию, и Садиленко уехал. С тех пор я о нем ничего не слышал.

Теперь Алексей Кузов желает выяснить, кто такой Даян Мурзин и почему ему присвоили заслуги Алексея Садиленко.

- Нужно внести ясность в историю. Такой факт не должен остаться незамеченным. Хочу обратиться к режиссеру фильма, поднять документацию сахалинского Совета ветеранов. Силы еще есть, - Алексей Ермолович скжимает кисть в крепкий кулак, - и еще многое нужно сделать.

Вместе с женой они вырастили троих детей, отметили золотую свадьбу, уже повзрослевшие внуки. А долгими вечерами Алексей Ермолович вспоминает военные годы, своих однополчан...

**Наталья АКСЕНЕНКО.
Фото Виктора ТИТОВА.**